

Когда Гарри в очередной раз открыл глаза, по его подсчётам, было около девяти утра. У него было достаточно времени, чтобы упорядочить свои воспоминания: незначительные из них были легко доступны, как горный воздух резиденции Люме, в то время как общеизвестные сведения о нем лежали в ряби воды внизу. Мысли и воспоминания, которые он хотел сохранить любой ценой, были не так легкодоступны, утопая в пересохшей земле дома Танатоса. Все - от недавно покинутой частицы души до возросшей магической силы.

Такому человеку, как Алистер, было бы трудно удержаться, но он не мог себе представить, чтобы тот рылся в сознании. Может быть, он мог бы помочь ему укрепить его? С его опытом он мог бы знать что-нибудь полезное.

Сосредоточившись на другой магии, он почувствовал, что Ремус спустился вниз. Сейчас он, скорее всего, просматривал "Ежедневный пророк" за утренней заваркой. Его волосы немного отросли, но остались того же зеленого оттенка, что и раньше. Он никогда не экспериментировал со своими волосами, но это было приятным изменением, как и его рост. Пусть и не намного, но все же это было улучшение.

Благодаря правильному питанию, мышцы, которые он развил во время квиддича, включая пресс, стали более четкими. Без очков, легкого загара и пирсинга он едва узнавал себя.

Это лето было лучшим из всех, что у него были, а Ремус, присоединившийся к нему здесь, - вишенкой на вершине. Счастливо улыбаясь, он спустился вниз и поставил свой багажник у входной двери. Как он и предполагал, Ремус был на кухне, уткнувшись носом в утренние новости. Он сел на стул напротив.

"Доброе утро, Гарри", - радостно поприветствовал его Ремус, продолжая читать.

"Не думал, что ты меня заметишь. Похоже, "Ежедневный пророк" привлек твое внимание".

"Я чувствовал твой запах, когда спускался по лестнице", - ответил он беззаботно, нахмурившись, когда прочитал следующую пару слов.

Точно. Он часто забывал об обостренном обонянии Ремуса, а иногда и о его состоянии. Это меркло по сравнению со значимостью его отношений с этим человеком. Он любил обе стороны Ремуса и всегда любил, несмотря ни на что. Годы жизни с Дурслями привили ему непредвзятость и хорошее чувство характера, противоположное тому, что так долго было в его окружении.

Пока Гарри учился в Хогвартсе, он планировал каждый месяц возвращаться домой, чтобы помочь ему пережить превращения. Это было самое малое, что он мог сделать, и он был уверен, что профессор МакГонагалл разрешит ему это.

Как только Ремус закончил, Гарри посмотрел на газету. "Есть ли что-нибудь, о чем Рита не пишет всякую чушь, или это слишком большая надежда?" - спросил он, с отвращением вспоминая их предыдущее общение.

"На удивление, нет. Здесь все спокойно, по крайней мере по ее стандартам. Единственное, что заслуживает внимания, - это ваш новый профессор DADA, хотя это само собой разумеется. Они кажутся многообещающими. Похоже, в кои-то веки ты получишь достойное образование". Передавая газету, Ремус перекрестился, когда палец Гарри внезапно указал между ними.

"Эй, не пренебрегай своими преподавательскими способностями, - назидательно заметил Гарри, - ты отлично справился. Я в любой день приму человека с чрезмерно растущими волосами, а не других придурковатых ужасов".

Ремус хихикнул, похлопав его по руке. "Спасибо".

Улыбнувшись в ответ, Гарри согласился с Ремусом, пролистав книгу. Там было не так много интересного, кроме информации о новом профессоре DADA.

Как известно нашим читателям, директор Хогвартса Альбус Дамблдор печально известен тем, что нанимает сомнительных профессоров Защиты от темных искусств, все они не выдерживают и года работы, а большинство демонстрируют свою некомпетентность. Но будет ли в этом году все по-другому?

Хотя нам удалось собрать не так много информации о них, похоже, что в этом году студенты Хогвартса наконец-то получают прекрасное образование, которого они заслуживают. Профессор - чемпион мира по дуэлям и имеет сертификат на право преподавания, более десятка официальных подписей от министров магии.

Я попросил директора Дамблдора сделать заявление, и он сказал следующее: "Я всегда верил в лучшее качество образования для своих учеников. Я возлагаю большие надежды на профессора этого года и тепло приветствую их в нашем коллективе".

Гарри сделал глоток освежающего апельсинового сока. Не успел он это сделать, как сок был выплюнут, расплескавшись по столу. Он широко раскрыл глаза: уровень дерьма застал его врасплох.

"Что это, черт возьми, такое?" - прохрипел он. "Дамблдор? Лучшее образование? Им не место вместе. Клянусь, по этому блеску в глазах можно понять, что он собирается всех обмануть".

По мнению Ремуса, это как нельзя лучше подходило к нему. Далекое не символ света, каким он себя изображал, время его преподавания показало ему уровень вопиющего фаворитизма, который он проявлял к студентам, даже больше, чем когда он сам был студентом.

Это напомнило ему о том, что произошло на шестом курсе. И он, и Северус стали жертвами этого, и по пути к Альбусу Северус ворвался в его кабинет, излучая ненависть и негодование.

Сириус не был наказан им, но Минерве было что сказать по этому поводу, и она назначила ему двухнедельное заключение. Хотя это было заслуженно, он не сказал ему этого.

Сириус.

Ремус глубоко любил его, но сейчас его имя прояснило все до боли.

У него не было шанса повзрослеть и научиться на прошлых ошибках. Он украл большую часть его жизни и во многом был подростком в теле мужчины средних лет. Двенадцать лет несправедливого заточения, круглосуточное воздействие дементоров.

А когда ему удалось сбежать, никто не поверил в его невиновность, даже Ремус поначалу. Это изменило его, тени воспоминаний повисли в его глазах. Разница между Сириусом до и после заключения была ошеломляющей. Он был похож на человека, но вскоре после переезда к Джеймсу пригласил его на свидание. Потрясенный, он согласился, некоторое время влюбляясь в своего друга, но не ожидая, что это будет взаимно.

Они расстались, пообещав друг другу. Обещание, что однажды они поженятся, либо через маглов, либо через волшебников. К тому времени Сириус переходил из одной тюрьмы в другую, запертый в Гриммоуде, где изредка случались обрывки счастья. Но теперь он мертв. Тело не опознано, и его по-прежнему считают преступником.

Когда голос Гарри стал не более чем звуковым пятном, его захлестнули воспоминания о том, что могло бы быть. Он склонил голову, и из его глаз потекли беззвучные слезы.

Встревоженный тем, что он плачет, Гарри придвинулся ближе и обеспокоенно коснулся его плеча. "Ремус? Что случилось?"

"Сириус", - прохрипел он, уткнувшись лицом в ладони.

Одно слово, связанное с таким количеством воспоминаний. Слышать, как его имя произносят вслух, было больнее, чем он думал.

Привыкший сдерживать слезы по необходимости, Гарри все равно почувствовал, как в горле образовался комок. Несмотря на эмоциональную нехватку, помочь другому человеку, испытывающему боль, было легче, чем себе. То, что он собирался сделать, изменит их отношения, к лучшему или худшему. Страх отказа заставил его руки дрожать, но он, как мог, отодвинул его в сторону и нерешительно потянулся к Ремусу, чтобы обнять его.

Гарри нерешительно и неловко обнял его, его сердце учащенно забилося. Ремус почти точно учуял страх, но не разжал объятий, с тревогой ожидая ответа.

В ответ его обхватили такие же крепкие руки. От облегчения он чуть не расплакался, но не сделать этого оказалось сложнее, чем когда-либо. Нервно он произнес слова, которые всегда хотел кому-то сказать.

"Я люблю тебя", - пробормотал Гарри, его тон дрогнул. Уткнувшись лицом в грудь мужчины и слыша его учащенное сердцебиение, он понял, что его еще не отвергли.

Он услышал резкий вздох и на мгновение испугался худшего, пока его руки не сжались.

Счастье захлестнуло его сердце, и слезы Ремуса потекли рекой. Он так гордился Гарри за то, что тот проявил инициативу в подобном деле. "Я тоже тебя люблю, очень сильно".

Эти слова нашли отклик в душе Ремуса. Он любил Гарри как сына, так сильно, что у него перехватило дыхание. Со времен Сириуса он ни о ком так не заботился, всегда хотел детей, но с его состоянием это было невозможно. Джеймс и Сириус были его стаей, его семьей. Когда Джеймс и Лили погибли, его часть тоже погибла. Он потерял своего друга, а затем и партнера

по учебе, ее сладкий запах успокаивал.

Но потом - Гарри. Когда Гарри забрали, а Сириуса посадили в тюрьму, он снова остался один. Один, как в те времена, когда его заперли в родительском подвале, оставив проходить трансформацию.

Но теперь уже нет. Гарри был частью его семьи, даже больше, чем кровные родственники.

На третьем курсе и далее Гарри с удовольствием знакомился с Ремусом, жаждая получить знания о своих родителях от кого-то, кто был связан с прошлым, которого они его лишили. Но с годами они сблизились, даже больше, чем сейчас, когда жили вместе. Он был в хороших отношениях с ним, но этот случай, как ничто другое, скрепил их связь.

Вновь обретая уверенность в положительном ответе, Гарри нашел нужные слова. Осторожно отстранившись, он взял руку Ремуса, приложив ладонь к его стабильно бьющемуся сердцу.

"Он все еще здесь, с нами". Зеленые глаза Гарри встретились с Эмбер, разделив мгновение понимания.

Потрясенно вздохнув, Ремус сглотнул. "Ты права, он здесь".

От громкого стука в кухонное окно оба мужчины подпрыгнули, оглянувшись, и увидели сову, которая выжидательно смотрела на них через стекло.

"Ты ждешь какую-нибудь почту?" спросил Гарри, пытаясь сообразить, кто еще может прислать ему письмо.

Ремус отпил чаю и задумался. "Нет, насколько я знаю. Если только это не твои результаты OWL? Я не помню, чтобы ты когда-нибудь упоминал о них".

Гарри остановился на полпути, чтобы покормить почтовую сову, которая забрала у него оставшиеся угощения и улетела, оставив его в задумчивости.

Нет, он их не получил. Предполагалось, что они придут в середине августа, но из-за стольких

событий это вылетело у него из головы. С печатью Хогвартса, вытисненной на лицевой стороне, они должны были быть. Впрочем, он уже получил тот, в котором перечислялись необходимые ему предметы на этот год, после того как сам их купил.

Сломав печать, он заглянул внутрь.

Уважаемый мистер Поттер,

Ниже приведены результаты ваших экзаменов OWLS (Ordinary Wizarding Level).

О - Выдающийся

Е - Превосходит ожидания

А - приемлемо

Р - плохо

D - Ужасно

T - Троль

Чары:Е

Трансфигурация:О

Гербология:А

Защита от темных искусств:О

Зелья:О

Уход за магическими существами:Е

Астрономия:А

Дивинация:Р

История магии:D

Поздравляем, вы получили самый высокий балл по защите от темных искусств со времен Тома Риддла. Прилагаю ваш сертификат.

Под результатами экзамена была приложена записка, написанная от руки.

Мистер Поттер,

Приношу свои извинения за задержку результатов OWL. Как староста вашего дома, я отправил их. Но директор пожелал лично. Однако они вернулись нераспечатанными. Если только вы не находитесь под Фиделюсом, я не знаю, почему. Я отправил это в надежде, что вы их получили.

Несмотря на недавние трудности, которые вам пришлось пережить, я надеюсь, что ваше лето было приятным. Позвольте поздравить вас с получением сертификата по предмету и новыми должностями - ваши родители гордились бы вами. Передайте мои пожелания Ремусу, увидимся в Хогвартсе.

Профессор МакГонагалл

Эти результаты оказались лучше, чем он ожидал, учитывая, что в прошлом году экзамены были для него наименее приоритетными. Зелья его удовлетворили, их оценил не предвзятый экзаменатор, а не Снейп, у которого он ни разу не видел "О". Это означало, что он сможет пойти на занятия по НЭВТ.О, какая радость!

DADA он ожидал, но не сертификат и не то, чтобы побить баллы Волдеморта. Он фыркнул при мысли о письме из министерства, сообщающем ему об этом, но это вряд ли имело значение, если сравнивать это с заговором о мировом господстве.

Что касается остальных? То, чего он от них ожидал. В некоторых областях он мог бы выступить лучше, но, по правде говоря, на Историю магии и Прорицание Гарри не мог заставить себя наплевать.

Затем его мысли вернулись к тому, что было упомянуто.

'Новые должности'.

Подождите. Какие новые должности?

Заметив, что в конверте было еще что-то, он положил письмо и высыпал содержимое на ладонь. В нем лежали два сверкающих значка.

Капитан квиддича

Префект

Она не могла говорить серьезно, конечно. Капитан по квиддичу - понятно, почему, ведь он мечтал о такой должности с тех пор, как полюбил этот вид спорта. Но префект? Он? Неужели все последние годы она витала в облаках? Судя по тому, сколько неприятностей он нашел или какие неприятности нашли его, он не должен был быть вариантом. Гарри не хотел думать о

том, сколько очков он потерял для Гриффиндора в общей сложности.

Тем не менее он не стал бы спрашивать о причинах этого лично. Если это отвлечет внимание людей от "Мальчика-Который-Выжил" и других неприятных прозвищ, он не будет возражать. Гарри постарается сделать все возможное для обеих позиций, но надеялся, что у него будет достаточно времени.

"Ремус, посмотри на это!" Гарри бросил значки подмышку, уверенный, что поймает их.

Правда, пока Ремус не замедлил их падение с помощью магии.

Гарри надулся. "Жулик".

"Не жульничаю, если не устанавливаю правила", - поддразнил Ремус, забавно закатив глаза на свой высунутый язык. Он посмотрел на свою руку и расширил глаза от увиденного.

"Капитан квиддича и префект? Гарри, это просто фантастика!" С нетерпением читая письмо, которое Гарри протянул ему, сидя, на его лице появилась широчайшая улыбка. "Минерва права, Лили и Джеймс очень гордились бы тобой. Как насчет того, чтобы вставить твой сертификат в рамку? Есть что-то особенно приятное в том, чей результат ты побил", - усмехнулся он.

Гарри рассмеялся, забрал свои результаты у Ремуса и отправил их наверх на хранение. "По-моему, неплохо, когда я вернусь сюда в следующий раз, это будет гордое место. Может быть, я возьму его с собой и на поле боя. Покажу ему и буду надеяться, что он умрет в приступе апоплексической ярости".

"Вот это я бы хотел увидеть", - ухмыльнулся Ремус, на мгновение задумавшись о такой возможности.

Как и он сам, дорогая. Что ж, можно и помечтать. Проверив время и убедившись, что пора отправляться, он встал. "Мне уже пора идти".

"Хочешь, чтобы я тебя проводил?"

"Я... нет. Не то чтобы я этого не хотел!" воскликнул Гарри, паникуя, вдруг это прозвучит неправильно. "Я просто беспокоюсь, что у Дамблдора есть глаза и уши на вокзале".

Ремус похлопал его по плечу и мягко улыбнулся. "Я знаю. Может быть, в другой раз, когда он перестанет представлять угрозу".

Гарри надеялся на это. Ему хотелось, чтобы в этом не было необходимости, но рисковать было неразумно. Ремус будет в безопасности здесь и на станции, но он не мог этого гарантировать.

"Что ты будешь делать без моей славной компании? Сомневаюсь, что блохи могут поддерживать беседу", - усмехнулся Гарри, уворачиваясь от меткого удара Риктусемпры. "Я знаю, у Муни блох не бывает. Держи свой мех при себе!"

Ремус поднял бровь, палочка по-прежнему была в руке. "В моем арсенале есть и другие заклинания, Гарри". Снова убрав палочку в ножны, он серьезно посмотрел на него. "Будь осторожен, хорошо? Альбус уже показал, что он представляет угрозу, и, учитывая, как многое изменилось, я сомневаюсь, что он будет сдерживаться".

"Я буду", - пообещал Гарри. У него были все намерения, но это напомнило ему о том, что этот человек сделал с Ремусом. Он никогда больше так не поступит, и в этом он должен был убедиться.

Попрощавшись с ними, Гарри применил свой кровавый гламур, держа в руках сундук. Покинув дом, он покинул свой второй дом, только чтобы посетить первый.

Хотя по прибытии на Кингс-Кросс все казалось нормальным, Гарри не терял бдительности. Как говорит Безумный Глаз, постоянная бдительность.

Действительно, постоянная бдительность. Лучше бы у этого человека было чертовски хорошее объяснение, почему он присоединился к Дамблдору в попытке убийства Ремуса, или он засунул бы этот вращающийся глаз так далеко в задницу, что потребовалось бы магическое чудо для его извлечения.

Что касается Билла и Кингсли, то это было не похоже на них. Может, их как-то контролируют? Прежде чем что-то решать, он сначала выяснит это.

Дамблдор не заслуживал такого шанса. Он бы с удовольствием подал несколько жалоб, но сейчас его влияние было слишком велико. Как Лидер Света, покоритель Гриндельвальда и главный магглорожденный, эти должности имели значительный вес. Двухлицкий, он мог манипулировать тем, каким его хотят видеть люди - дедовским или истинным.

Не говоря уже об Амбридж, против которой он тоже хотел выдвинуть обвинения и которая выплескивала свои отвратительные уничижительные мнения. Никому не позволено использовать Кровавое перо, и за всю ту боль, которую она причинила не только ему, но и многим другим студентам, он обязательно поплатится.

Проходя через барьер, он внимательно следил за своими друзьями. Через несколько секунд он заметил кустистые волосы Гермионы, которые при ближайшем рассмотрении стали похожи на тугие, блестящие локоны, а не на пушистые кудри.

Приблизившись к её ничего не подозревающей спине, он дождался затишья в разговоре с теми, в ком он узнал её родителей, и только после этого дал понять о своём присутствии. "Гермиона".

Гермиона молниеносно развернулась к нему лицом, и он увидел, как по ее лицу пробежало замешательство, а затем шок, когда она поняла, кто он такой. Расширив глаза, она окинула его взглядом. "Гарри! Это ты? Какой глупый вопрос, конечно, это ты! Как ты? Ты так изменился, я..."

Он рассмеялся, положив руки ей на плечи. "Дыши. Я хочу поговорить, а не левитировать твое бессознательное тело в поезде".

Она вздохнула, прежде чем в ее голове завертелись колесики, и ее обычное здравомыслие ухватилось за них. Ну, может быть, не рациональный и спокойный.

Она вздохнула, на мгновение оставшись неподвижной.

Только на мгновение.

"ГАРРИ!" завизжала Гермиона, прижимаясь к нему так, что ее волосы защекотали ему нос.

Гарри задыхался, симулируя одышку. "Мне нужен... воздух", - он коснулся ее плеча и вернулся в нормальное состояние, когда она отпустила его. Действительно, все его рёбра были целы.

"Простите". При ближайшем рассмотрении оказалось, что не только с ним происходят физические изменения.

Гермиона выглядела смущенной. "Прости".

Теперь она была спокойнее. Он видел, что не только он подвергся физическим изменениям.

Ее волосы стали более послушными, а по росту он теперь сравнился со своим лучшим другом, что Гарри посчитал небольшой победой. Большая часть того, что он видел, не была открыто изменена, но в ее глазах была реальность. Она осознала, что не всем авторитетам можно доверять. Ее зрелость всегда была на высоте, но теперь она переросла в нечто гораздо более сильное. Как доказали предыдущие годы, она окажет ему неоценимую помощь в его предстоящей, последней битве с Волдемортом.

Снова сосредоточившись, он представил родителей Гермионы. "Мама, папа, это Гарри".

Повернувшись к Эмме, Дэн покачал головой. "Это Гарри! Кто бы мог подумать? Я не думаю, что она случайно убьет кого-нибудь одним ударом".

Эмма приветливо закатила глаза. "Ну правда, разве можно так говорить о парне Гермионы?"

Гарри готов был провалиться сквозь каменный пол, но протесты Гермионы были прерваны смехом.

"Я шучу, дорогой", - рассмеялась она, протягивая руку Гарри. "Приятно наконец-то познакомиться с тобой. Если не образование, то это о тебе говорит Гермиона".

Гарри пожал ее руку, поприветствовав в ответ. "Уверен, у меня есть много историй, которые я тоже могу вам рассказать".

Пожав руку Дэну, он тепло улыбнулся. "С нетерпением жду, что когда-нибудь ты их расскажешь. Парень ты или не парень, позаботься о Гермионе для меня. Хотя мы не знаем всего, есть достаточно поводов для беспокойства".

"Гермиона всегда заботилась обо мне. То, сколько раз она вытаскивала меня из неприятностей, просто поражает". Благодарно улыбнувшись в ее сторону, она покраснела.

Дэн одобрительно хихикнул. "Это моя девочка".

Они попрощались, пообещав Гарри навестить их.

"Я не знал, что ты моя девушка. Правда?", - он увернулся от удара плечом, когда бежал к поезду.

"Гарри!" Она рассмеялась, побежав за ним и заметив еще одного из их друзей. "А вот и Джинни!"

Невидимый груз свалился с плеч Гарри. Он скучал по своим друзьям за лето, и сердце его заметно облегчилось после того, как он смог снова их увидеть.

Как и каждый год, миссис Уизли суетилась, проверяя, есть ли у каждого всё необходимое на год, а потом повернулась к Рону, отругала его за что-то, в ответ на что тот надулся. Рон удивился, увидев там и мистера Уизли - он ожидал, что тот будет в министерстве.

Гермиона завязала разговор с Джинни, когда он подошел, сразу же поймав ее взгляд.

Джинни зашипела. "Ты отлично выглядишь! Надо будет попросить близнецов прийти сюда и принести свои колотушки, тебе понадобится кто-то, чтобы защитить тебя от толпы желающих посмотреть, что скрывается под этими облегающими мантиями". Она усмехнулась. "У меня такое чувство, что в этом году в Хогвартсе будет еще интереснее. В этот раз о вас будут говорить по разным причинам!"

Все трое повернули головы на внезапный окрик миссис Уизли. "Рональд, закрой рот! Это очень некрасиво".

Встретившись взглядом со своим бывшим лучшим другом, Гарри ухмыльнулся, заметив, как Рон ошарашенно смотрит на него.

Миссис Уизли чуть не присоединилась к состоянию сына, когда разглядела его как следует. "Гарри, ты прекрасно выглядишь!" - обняла его Молли Уизли, которую он полюбил за эти годы.

Рон тоже по ней скучал, и его улыбка стала шире. Рон не знал, как ему повезло. "Спасибо, я пришел к некоторым самореализациям и могу действовать в соответствии с ними. Я чувствую себя прекрасно". Гарри не возражал против откровенности, но всё же хотел знать, как у неё обстоят дела с Дамблдором.

"Я так рада за тебя", - искренне сказала она, ее глаза сияли. "Тебе лучше навестить Артура, я знаю, он хочет поговорить с тобой".

Казалось, она хотела сказать что-то еще, но вместо этого похлопала его по плечу и пошла поприветствовать Гермиону.

По пути Артур, выглядевший усталым, но довольным встречей, наложил на них чары уединения. "Вижу, перемена места жительства пошла на пользу. Как вы оба?"

Глаза Гарри радостно загорелись. "Мы в порядке. Ремус поправился, и я думаю, что это единственный раз, когда он благодарен за свою ликантропию. Иначе он мог бы умереть. Что все думают?"

Артур положил утешающую руку ему на плечо. "Молли любит тебя, но переживает. Находясь там в ту ночь, когда появился твой ревун, она пытается понять, что означают те обвинения в адрес Альбуса. На Билла и Кингсли были наложены заклинания принуждения. Какое бы волшебство вы ни придумали, оно ослабило власть Альбуса над ними. Что касается Северуса, - он заколебался. "Не знаю. Скорее всего, он подойдет к вам в Хогвартсе, так что будьте начеку, на всякий случай. Минерва с вами, она всегда была с вами. По просьбе Альбуса Тонкс будет шпионить за тобой, но будет сообщать только информацию, не представляющую ценности".

Все это было гораздо лучше, чем то, на что он надеялся. "Спасибо, я ценю твою поддержку и помощь. Как дела?"

Артур вздохнул, сказав больше, чем могли бы сказать слова. "Мне стало лучше. Долорес Амбридж недавно вернулась на работу после опыта с кентаврами и теперь преследует магических существ сильнее, чем когда-либо. Сует свой нос в разные отделы, ухмыляясь, цитирую: "Эти грязные магловские предметы".

Гарри почувствовал, как начинает болеть голова, и на этот раз не из-за шрама. "Жаль, что они не оставили ее у себя".

Артур попытался выглядеть строгим, но веселье взяло верх. "Кентавры не отличаются любовью к людям. К несчастью для них, они приземлились вместе с худшими из нас, за исключением Сами-Знаете-Кого".

"Я больше не уверен, что он человек", - признался Гарри, думая о частичке души, которая была с ним, и, как он выяснил из воспоминаний, о возможности того, что их может быть больше.

"Нет, возможно, и нет", - согласился с ним Артур, выглядя обеспокоенным.

Попрощавшись с ним, Гарри направился к Гермионе и Джинни, к которым теперь присоединились Невилл и Полумна.

Наклонив голову, Полумна ничуть не удивилась его появлению. "Привет, Гарри, в этом году ты не так сильно заражен Нарглом".

Он до сих пор не знал, что это такое, но ответил положительно. "Это здорово. Надеюсь, когда-нибудь я смогу быть свободным от Нарглов".

Полумна засияла и кивнула. "Думаю, так и будет".

"Гарри, рад снова тебя видеть. Ты хорошо выглядишь", - похвалил Невилл, тепло пожимая ему руку.

Он тоже это почувствовал. Только сейчас он понял, как сильно скучал по ним всем.

"Хорошо, приятель, удачного лета?"

А, вот и появился тот, по кому он не скучал.

Гарри вдохнул, на мгновение закрыв глаза. Хотя Рон был не первым его другом, он считал его

одним из самых близких и давних, пока недавние события не доказали обратное. Он мог сделать это. Все, что для этого требовалось, - позволить своему внутреннему Слизерину выйти наружу.

Увидев дружелюбную ухмылку, Рон не заметил, как глаза Гарри приобрели оттенок Авады Кедавы. "Да, это было неплохо. Мы идем искать купе. Идешь?"

Рон не стал дожидаться ответа и повел их к поезду.

Не успел он найти купе, как все уселись.

"Итак, Рон, - неловко начал Невилл. "Как прошло твое лето?"

Джинни почувствовала сочувствие к Невиллу. Ей пришлось жить с Роном, который верил, что солнце светит из задницы Дамблдора. Это было не так, и она убедилась в этом, когда на первом курсе Дамблдор сделал все возможное, чтобы помочь. Он прислал Фоукса, который сделал всю работу, но на этом все и закончилось. С тех пор она потеряла веру в него. Все лето она слышала, как Рон хвастался своей ролью в Отделе тайн, и каждый раз посылала в его сторону хекс "Бэт-Боуги".

Пока Рон рассказывал о том, чем он занимался, Гермиона повернулась к нему: "Гарри, - взволнованно заговорила она, - я префект! Это шанс изменить всё к лучшему и стать примером для всех".

Он знал, что она это скажет, и был рад, что ему будет с кем разделить эту роль.

"Поздравляю, Гермиона!" восторженно воскликнул Гарри, сверкая глазами. "Мне тоже есть что тебе сказать".

Привлекая внимание своих друзей, Рон прервал разговор. Полумна понимающе улыбнулась, Джинни выжидающе посмотрела на Рона, а Невиллу стало любопытно.

"Закрой глаза", - попросил Гарри, откидываясь в кресле и изучая Гермиону.

"Но..."запротестовала Гермиона, но остановилась, когда Гарри поднял бровь."О, хорошо".

Когда Гермиона закрыла глаза, Гарри усмехнулся над тем, что ей, очевидно, нужно было знать.В одном из карманов его мантии лежали значки, которые он еще не успел надеть.Достав их, он раскрыл кулак Гермионы, положил их внутрь и снова закрыл."Посмотри на свою руку".

Гермиона сделала то, что ее попросили, и уже не в первый раз за этот день потеряла дар речи.Прошло несколько секунд, но когда она это сделала, то обняла его за плечи.

На секунду она потеряла дар речи и осталась неподвижной, пока не обняла его."Гарри, это замечательно, мы можем ходить на собрания вместе!"

Гермиона потянула его за ноги, удивленно пританцовывая.Смеясь над ее выходкой и принимая поздравления, он даже немного присоединился к ней, прежде чем они снова сели.

"О, мой Гарри совсем взрослый", - притворно всхлипнула она."Я так горжусь!"

Гарри уже собирался ответить ей ласковой улыбкой, но замер.

"Я тоже префект".

Все звуки прекратились, все перестало существовать в этот момент.

"Мне жаль?"Гарри поперхнулся, едва сумев вымолвить эти два слова.

"Я сказал, - гордо выпятил грудь Рон, - я тоже префект".

"Да, я так и думал", - пробормотал Гарри, ошеломленно качая головой.О чем думал Дамблдор?Ведь это не могла быть МакГонагалл.Он все еще был удивлен, что она выбрала его!

"Меня рекомендовал директор Дамблдор".

Конечно, он рекомендовал, старый ублюдок. И, если подумать, он точно знал, о чем думает. Рон был еще одним способом следить за ним, если Тонкс не справится. Неважно, рыжий легко ускользнул.

Почему из всех он не достался Невиллу? Хотя иногда ему не хватало уверенности в себе, он стал намного лучше. Не говоря уже о том, что первокурсники его полюбили бы. Рон никогда не помогал им с домашними заданиями, да и сам почти ничего не делал. Когда-то Гарри был таким же, но в последнее время стал подражать Гермионе. Возможно, если бы его определили в Слизерин, у него была бы та самая склонность к учебе и он был бы дальше от манипулятивных лап Дамблдора.

Гермиона попыталась сказать что-то позитивное и встала в тот момент, когда должно было состояться собрание префектов. "Это... здорово, Рон! Молодец", - предложила она, сокрушаясь о том, как фальшиво это прозвучало.

Не обращая на это внимания, Рон усмехнулся и обнял ее за талию. "Спасибо, Герм. Может, пойдем к этому префекту?"

Рон ненавидел это имя, и ей ужасно хотелось ударить его. Больше нее это делал только Крам. Герм-собственный-нинни. Почему она так влюбилась в человека, который произносил это имя так, словно она была морским существом?

Гарри оторвался от своих мыслей, увидев раздражение Гермионы, и обнял Рона за плечо. Рон ослабил хватку, позволяя Гермионе отстраниться от него.

"Пойдемте. Увидимся позже". Гарри махнул рукой, закрывая за ними дверь.

"Как думаешь, у них там есть еда? Я умираю с голоду, а иначе будет скучно. Не то чтобы уже было скучно, но ты же знаешь. I."

"Почему встреча должна быть в другом конце поезда?" - раздраженно подумал Гарри. Обычно он не возражал, но чем быстрее они приедут, тем быстрее Рон заткнется.

Магически расширив купе, Гарри увидел, как в него заходят ученики из разных домов. Он пригласил их следовать за собой, пресекая препирательства Гермионы и Рона, пока они не переросли в драку.

Уютное купе - вот прилагательное, которое пришло на ум, как только он увидел его внутри.Цвета были глубоких, земляных тонов, ничего связанного с домом.Это означало отсутствие фаворитизма и ощущение общности, что нравилось Гарри.

Здесь было много мест, где можно было посидеть, - богатые кожаные кресла.Гарри уже собирался выбрать одно из них, как его остановил слишком знакомый голос.

"Уизли?В наши дни сюда пускают кого попало.Поттера я могу понять, мальчику, который жил по статусу, можно дать только лучшее.Но ты?Кого и чем ты подкупил?Та помойка, в которой вы живете, не годится для животных, - проворчал он, и Крэбб с Гойлом быстро ему подражали.

Гарри повернулся, встретившись с холодными серыми глазами, в которых вскоре мелькнуло удивление.Он схватил Рона за плечо, чувствуя сквозь него гнев.

"Поттер, - Малфой окинул его оценивающим взглядом."По крайней мере, ты больше не выглядишь как обычный уличный оборванец".

"Малфой", - ответил Гарри, приняв решение прямо там и тогда.

Вдали от Дамблдора у него было время хорошенько подумать.В тот день он отверг руку Малфоя только из-за первого плохого впечатления.Если бы он не встретил Рона и не попал в Слизерин, стал бы Малфой тем самым другом?Он никогда не узнает наверняка, но то, что он сделал, было желанием перемирия.Слишком многое было поставлено на карту, чтобы продолжать это мелкое соперничество.Если им когда-нибудь придется оказаться в одной комнате, то, по крайней мере, он хотел, чтобы все было цивилизованно.

Гарри заметил, что у них собралась небольшая толпа, и сразу перешел к делу."Я хочу заключить с вами перемирие".

Его маска спокойствия спала, и глаза Драко расширились."Чего ты хочешь?"

"Я хочу перемирия", - нервно повторил он, заметив, что Рон находится в состоянии остановки сердца.

"А что тебе за это будет?" - недоверчиво спросил он.

"Ничего. У меня есть проблемы поважнее, да и у тебя, я уверен, тоже. Проходить мимо друг друга в коридоре, не бросаясь оскорблениями или заклинаниями, было бы началом. Что скажешь?" На этот раз Гарри протянул руку.

Серые глаза встретились с зелеными, пытаюсь разглядеть в них признаки нечестности.

"Гарри?" пискнул Рон, потрясённый и ужаснувшийся.

После долгого молчания Драко ответил. "Я согласен".

С этими словами два величайших, теперь уже бывших соперника по Хогвартсу, пожали друг другу руки.

Закончив, оба мальчика отправились на свои места, причем Гарри сел рядом с Гермионой, а Рон застыл на месте.

Гермиона одобрительно улыбнулась. "Я рада, что ты это сделал, надеюсь, это улучшит ситуацию".

"Зачем ты это сделал?! Ты пожал руку Малфою, самому мерзкому и подлому змею из всех!"

Сдерживая желание закатить глаза, Гарри попытался воззвать к его самолюбию. "Ты справляешься с ним гораздо лучше меня. Пока я не сражаюсь, ты можешь выйти и показать Хогвартсу, какой ты гордый лев Гриффиндора".

По комнате пронеслось несколько довольных смешков, прекрасно осведомленных о способностях или отсутствии таковых у Рона.

Рон с довольным видом сел по другую сторону от Гермионы. "Ну ладно, раз уж ты знаешь, что делаешь".

И на этом гнев Рона утих.

Пока что встреча была неплохой: Питер Виск из Хаффлапфа и Шарлотта Мэйфейр из Слизерина представились как староста и староста. Прежде чем обсуждать детали ролей, они провели групповое задание. Назовите свое имя и расскажите немного о себе, все просто. Все шло хорошо, пока не подошла очередь Рона.

"Я Рон, Рон Уизли. Я лучший друг Гарри Поттера!".

Если бы только пол был липким, он мог бы погрузиться в него и никогда не вынырнуть. Шарлотта спасла неловкое молчание, жестом указав на следующего человека.

"Он всегда был таким?" тихо пробормотал Гарри после окончания собрания, идя с Гермионой, пока Рон шел впереди.

"Да, но не так сильно, как сейчас. Думаю, это влияние Дамблдора", - так же тихо ответила Гермиона.

"Простите, вы Гарри Поттер?" - спросил кто-то.

Они остановились, и Гарри, не понимая, откуда доносится голос, посмотрел вниз. Перед ним стояла девушка, первокурсница, так как на ее мантии не было герба дома.

"Я", - мягко произнес он, что отличалось от его предыдущих реакций. Раньше он бы набросился на нее, спровоцированный вопросом, но теперь мог лишь грустно улыбнуться, увидев невинность, пропавшую из его собственных глаз.

С длинными белокурыми волосами, светло-зелеными глазами и бледной кожей она напоминала ему Полумну, с той же потусторонней аурой.

"Каково это - быть знаменитым? Звучит пугающе", - вздрогнула она и подпрыгнула, когда раздался громкий голос.

"Эй, отвали, мы префекты! У нас нет времени на вас, маленькие пиписки!" огрызнулся Рон, возвышаясь над девушкой, чьи глаза испуганно расширились.

"РОНАЛЬД БИЛИУС УИЗЛИ, КАК ТЫ СМЕЕШЬ ТАК ГОВОРИТЬ!"

Гарри думал, что миссис Уизли пробралась в поезд, пока Гермиона не затащила Рона обратно в их купе, отругав его.

"Но Гермиона..."

"Никаких "но", Рональд!"

Гарри посмеялся над стоном Рона и молча поддержал Гермиону, когда они скрылись вдаль.

Девушка нервно хихикнула, напомнив ему, что у него все еще есть зрители. Он присел, пытаясь успокоить ее.

"Отвечая на ваш вопрос, который вы задали, прежде чем меня так грубо прервали, - он драматично закатил глаза, чем вызвал у нее искренний смех, - это страшно. Но я научился жить для себя, а не для того, каким меня хотят видеть другие. Иначе ты потеряешь представление о том, кто ты есть".

Она посмотрела на него с вновь обретенным уважением. "Я могу это понять. Ты гораздо добрее, чем я думала!" - промурлыкала она.

Он хихикнул в ответ. "Я стараюсь. Как тебя зовут?"

"Лайла Калтир", - ее напряженные плечи слегка расслабились. "Я так нервничаю, что не могу найти, где присесть. Везде полно народу, или они меня выгнали".

Он встал, похлопав ее по плечу. "Не волнуйтесь, мы найдем вам купе".

Наложив на ее сундук и сумку чары перьевого света, он настроился на магию поезда. В конце концов он добрался до купе, в котором находился еще один человек - мальчик ее возраста.

Он открыл дверь. "Прошу прощения, - мальчик поднял голову, выкатив глаза. "Может ли мисс

Калтир разделить с вами это купе?"

Мальчик кивнул, потеряв дар речи.

"Можно просто Лайла", - сказала она, положив свою сумку на сиденье, а багажник - на верхнюю полку.

"Значит, Лила".

"Спасибо, мистер Поттер!" Она обняла его, и Гарри неловко похлопал ее по спине.

"Гарри в порядке", - улыбнувшись, ответил он. "Приятного вам отдыха, удачи, в какой бы дом вы ни попали", - любезно сказал он паре, помахал на прощание и оставил их одних.

Он вернулся к своим друзьям и открыл дверь купе. Гарри пришлось приложить все свое самообладание, чтобы не рассмеяться, глядя на покрасневшего Рона, который дулся в углу, вернувшись на свое место рядом с Гермионой.

"Что случилось?" - обратился он к рыжему, который, казалось, не обращал на всех внимания.

"Ты слышала почти все, что я сказал. Но также, - она покраснела, - возможно, я послала Патронуса миссис Уизли?"

У Гарри открылся рот. О, она этого так просто не оставит. В Большом зале сегодня будет не только сортировка, это уж точно. "Вижу, не вся Гермиона, которую я знаю, исчезла", - прокомментировал он, ухмыляясь.

Она ухмыльнулась в ответ. "Во всяком случае, не с Рональдом. Ему нужен пинок под зад".

Невилл услышал и фыркнул, превратив это в кашель, когда привлек внимание Рона.

Джинни посмотрела на Гарри, произнося слова "Бэт-Боги".

Рон чуть не потерял дар речи, но сжал губы, чтобы не рассмеяться. К счастью, Полумна отвлекла его.

"Гарри, - наклонила она голову в своей любопытной манере, - в этом году начнутся "Лучники Дамблдора"?"

Он нахмурился, смутившись. "Дамблдоровские "Лучники"?"

Она бросила на него знающий взгляд. "Ты будешь начинать ДА?"

И тут он понял. Она и без его объяснений знала, что он не в ладах с Дамблдором. Смена имени ему тоже понравилась.

Гарри поставил Маффлиато на Рона. "Обязательно, теперь нам не придется скрывать, что мы делаем. Директор не станет распускать группу, которая носит его имя".

По купе прокатился ропот согласия, за исключением Рона, который по-прежнему дулся, не обращая внимания на происходящее.

Остаток пути в поезде прошел быстро, Рон, к сожалению, вышел из своего состояния и стал болтать без умолку. Рон нервно заметил, что лицо Джинни покраснело. Рон надеялся, что они скоро приедут, чтобы не допустить ссоры между братом и сестрой.

Не успел он об этом подумать, как поезд остановился.

"Первые годы, первые годы, следуйте за мной!" воскликнул Хагрид.

Успокоившись, что ситуация не обострилась, он поймал взгляд Лилы, когда она помахала ему рукой, а он помахал в ответ. Она выглядела испуганной, пока Хагрид не сказал им что-то, что, казалось, рассеяло напряжение.

По дороге Гарри наложил на младших учеников пару водоотталкивающих чар, получив в ответ благодарные взгляды. Группа из пяти человек плюс один вела пустую беседу, выбирая карету для поездки.

Собираясь присоединиться к друзьям, он остановился и уставился на переднюю часть кареты.

Рядом с ним возникло маленькое существо, заглянувшее в широко раскрытые голубые глаза Полумны. "Ты можешь увидеть их такими, какие они есть на самом деле". Это был не вопрос, а утверждение, и она радостно погладила ближайшего Астрала.

На первый взгляд они выглядели как обычные лошади, но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что есть и отличия. Их шерсть была черной и блестящей, копыта окутаны серым туманом, а белки, радужки и зрачки глаз, напротив, были белыми.

Они казались незрячими, но поворачивали головы и, казалось, с любопытством смотрели на него. Ледяной нос подтолкнул его, длинный розовый язык лизнул лицо. Лулла захихикала, а Гарри поднял руку, чтобы погладить стоящего рядом с ним Астрала.

"Почему они не такие, какими я их видел раньше?" - спросил он, не переставая удивляться миру волшебников.

"Твое мнение о смерти изменилось. Раньше она была жестокой, чем-то, что забирало твою семью. Но теперь ты смотришь на это по-другому. Что-то изменило твое сознание, как это произошло со мной", - легкомысленно сказала она, покормив ближайшего к ней Астрала. "Ты ей нравишься".

Глядя в глаза Астрала, он почувствовал знакомость и покой. Посторонние мысли и образы безобидно проскальзывали сквозь его щиты. Первой его реакцией было остановить их, но тут включились инстинкты анимагов, распознавших Танатоса как источник знакомых мыслей. Он позволил им передаться, почувствовав легкое головокружение.

Он признал, что перед ним животное, и прощально похлопал ее. После этого ему нужно будет все обработать, иначе они опоздают на пир. Взявшись за руки с Полумной, он помог ей войти в карету и сел между Роном и Гермионой.

"Почему ты так долго?" спросил Рон, набивая рот тыквенной пастой.

"Кто-то наложил на меня проклятие. Я не мог забраться в карету и боялся, что мне придется идти до замка пешком", - серьезно сказал Рон, застыв с полупережеванной пищей во рту, пока Гермиона не дотянулась и не закрыла его со звучным лязгом. "Но Полумна спасла меня".

"Проклятие покинуло тебя", - подтвердила она, глядя на него таким взглядом, который говорил о том, что её слова имеют не один смысл.

Рон хмыкнул в знак согласия, довольный тем, что в остальное время его занимали закуски, купленные в поезде.

Рон расслабился, и разговоры его друзей наполнили воздух. Рон пообещал, что во время пребывания в замке будет больше исследовать его, давая волю своей мародерской авантюрной стороне.

Прибыв на место, Невилл помог Полумне спуститься, а Гарри занялся Джинни и Гермионой, Рон же, вместо того чтобы помогать, шел впереди. Лето изменило его, усилив его худшие черты.

И тут Гарри охватило странное чувство. Осторожно потянувшись, как будто ему нужно было куда-то идти, он быстро списал это на волнение и усталость. Утром он почувствует себя нормально.

В какой-то момент толпа студентов расступилась перед группой, как море, и многие стали разглядывать незнакомого Гарри. Пройдя через открытый вход внутрь, профессор МакГонагалл поприветствовала их. "Добрый вечер, мисс Грейнджер, Лавгуд, Уизли. Мистер Лонгботтом, Уизли, Потт..."

Она остановилась и прищурилась на него, очки сползли на переносицу. "Мистер Поттер, интересный выбор одежды".

и одобрительно кивнула. "Понятно. Мудрый выбор заклинаний. После сортировки мисс Грейнджер и мистер Уизли будут помогать вам с первокурсниками".

Она неодобрительно поджала губы, глядя на веснушчатого мальчика. "Вы префект, мистер Уизли, а не вожак какого-то сброда! Заправьте рубашку!" Их вывели в коридор, и Рон поспешно сделал это.

Рон сразу же почувствовал на себе множество пар глаз, по вполне понятной причине. Но одна пара привлекла его внимание.

На месте профессора Защиты от темных искусств сидел Алистер Лотарь.

<http://erolate.com/book/4405/158961>